

М.Ю. Горожанина

ПРАВОСЛАВНАЯ ПАРАДИГМА ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу взглядов русских книжников на исторический процесс. В исследовании обозначены основные положения и принципы православной парадигмы, выделены периоды в ее становлении. Показано ее влияние на развитие изучения русской истории. Много места в работе уделяется текстологическому анализу древнерусских документов с позиций православной парадигмы, а также оценке знаковых исторических событий, выявлению их причин.

Ключевые слова: православная парадигма, законы исторического развития, принципы и методы исследования, текстологический анализ, русская история, летописец.

Об авторе: Горожанина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент Кубанского государственного университета. 350080, г. Краснодар, ул. Тютюева, 19/2-266. mary_clio@list.ru.

В становлении и развитии отечественной истории, исходя из степени влияния православной парадигмы на ее изучение, можно выделить три периода.

Первый (начальный) период: XI – XVII в. Связан с зарождением и развитием православного подхода. В это время он является господствующим, под его влиянием формируется взгляд русских книжников на историческую картину мира, обозначаются основные принципы православной парадигмы. На Руси становится популярной христианская доктрина видения всемирной

истории, с единым православным миром. Поэтому-то русские летописцы, говоря о древней истории, повторяют текст греческих летописей, цитирующих, в свою очередь, ветхозаветную историю. Однако с наступлением XV в. (Флорентийская уния 1439 г., падение Константинополя в 1453 г.) русские книжники постепенно начинают отходить от универсализации истории человечества и обращаются к созданию самоидентификационной модели. Появление концепции «блуждающего царства» стало реакцией на превращение православной Византии в мусульманское государство.

Старец Филофей, монах Елеазарова Псковского монастыря, в посланиях Василию III Ивановичу, Ивану IV Васильевичу и дьяку М. Мисюрю-Мунехину четко сформулировал идею, уже давно осознаваемую русским обществом, – идею цивилизационной самостоятельности и единоличной ответственности Русского государства за сохранение православного мира. Не гордыня, не спесь, не пресловутые «имперские амбиции» слышатся в текстах Филофея, а историческая обреченность из-за единственно возможного выбора и тяжелая ответственность: «Раскрой глаза, посмотри окрест – и ты увидишь очевидное: нет больше в мире православных стран, некогда прославленных, православной осталась одна Русь, именно она есть православное царство, сам же ты никакой не великий князь, а православный царь»; «Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём государстве: один ты во всей поднебесной христианам царь»¹. Таким образом, по мнению русских книжников теперь только от Руси будет зависеть будущее всего мира. Эта концепция сыграла важную роль при формировании внешней политики русского государства.

Пытаясь восстановить историческую преемственность поколений, древние авторы начинают освещать особо тему происхождения власти русских князей,

¹ Послание старца Филофея.

но носит она весьма символический характер («Сказание о князьях Владимирских», «История Казанского царства»). В это же время появляются первые попытки применения православной парадигмы при оценке событий всемирной истории (труды И. Пересветова, Ю. Крижанича, М. Грека). Так труд И. Пересветова «Сказания о Магмете-салтане» по использованному приему передачи материала очень похож на сочинения Даниила Заточника. В обеих работах широко используется прием включения в текст выдержек из других произведений (прямых и косвенных цитат, то есть цитатов и парафразов), роднит их и главная мысль – сохранение нравственной чистоты общества.

Второй период: XVII – середина XIX в. Православная парадигма сохраняет господствующее позиции (Синописис, Временник Ив. Тимофеева). Но в то же время вступает в противостояние с католическим мировосприятием, что находит отражение в трудах И.А. Хворостинина и Г.К. Котошихина.

В XVIII в. усиливается влияние просветительской идеологии. В Россию начинают интенсивно проникать протестантские воззрения. Постепенно намечается тенденция вытеснения православной парадигмы теорией рационализма. Тем не менее базовые принципы православного подхода к истории присутствуют даже в тех трудах, авторы которых отходят от православной парадигмы. Так, к примеру, историческая концепция М.М. Щербатова строится в русле теории рационализма. Вместе с тем причиной всех бед историк считал повреждение нравов, повторяя тем самым тезис сторонников православного подхода: «Взирая на нынешнее состояние отечества моего... не могу я не удивляться, в сколь краткое время повредились повсюдно нравы в России... Нравы достигли даже того, что Вера и Божественный закон в сердцах истребились...»². Эти же замечания характерны и для работ М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева. Рассматривая

² Щербатов М.М. 2011, 120.

историю как естественный процесс, они полагали, что главным условием процветания общества выступает его духовная чистота.

Именно духовную сферу выделяли среди прочих и русские просветители. «В государстве нет большей опасности, чем падение моральных устоев церкви и правящей элиты»³. В отличие от западных коллег, «причину зла» русские просветители видели не в отсутствии свободы, не в тяжелых жизненных условиях, а в несовершенстве самого человека. Поэтому-то в вопросе необходимых преобразований они были солидарны со сторонниками православной парадигмы. «Осознав свое ничтожество, человек посредством духовного очищения и просветления должен стать лучше»⁴.

Третий период: начало XIX – 1920 г. Характеризуется окончательным оформлением истории в науку, проникновением материалистического подхода. В то же время православная парадигма по-прежнему оказывает сильное влияние на развитие русской истории. Ее основные положения можно встретить в трудах таких авторов, как И.Д. Иловайский, М.П. Погодин, И.Е. Забелин и др. Вместе с тем все чаще появляется попытка рационалистического объяснения того или иного исторического явления. Так для С.М. Соловьева история России – это не движение человека к Богу, как считали русские летописцы, а борьба родовых и государственных отношений. В.О. Ключевский, находясь под сильным влиянием географического детерминизма, считал, что русская история есть история великой колонизации. С наступлением XX в. православная парадигма постепенно под влиянием западных теорий из исторической концепции превращается в философскую доктрину. И теперь уже философы указывают путь спасения и выхода из кризиса. «Спасение России есть дело всемирной

³ Козельский Я.П. 1997, 45-48.

⁴ Десницкий С.Е. 1998, 42- 43.

культуры. От многого придется отказаться, ко многому приучиться. Совлечь с себя ветхого человека, начать Возрождение России с себя самих... Восстановление России не возможно без возвращения ее к Православию»⁵. С установлением Советской власти православная парадигма была заменена материалистическим подходом и марксистско-ленинской идеологией. Именно в это время был создан стереотип о примитивности православного взгляда на историю, вся глубина доктрины была сведена к религиозному вопросу. К сожалению, такое марксистское воззрение на данную проблему оказало сильнейшее влияние на многих исследователей. Узкие рамки статьи не позволяют остановиться на детальном рассмотрении всех трудов по данной проблематике. Можно лишь заметить, что в последнее время меняется отношение историков к ней⁶. Появляется немало работ, где авторы при освещении исторических событий идентифицируют свои взгляды как православные. В этом плане особо выделяются труды А.С. Панарина, М.В. Назарова, С.В. Перевезенцева, В.В. Аксютчица, Н.А. Нарочницкой⁷.

Мы на основе анализа текстов русских летописных сводов, житийной и древнерусской литературы выделим основные положения, наиболее часто встречающиеся в трудах русских книжников XI – XVII вв.

1. История имеет определенный смысл, развивается по определенному плану. Она имеет свою цель, а, следовательно, свои законы, существование которых подтверждается похожестью некоторых исторических событий или возникающих ситуаций. Поэтому-то русские книжники так часто цитируют тексты из Св. Писания и

⁵Федотов Г.П. 2005. 14, 318.

⁶Рыбаков С.В. 2007.

⁷Алексеев В.В. 2004; Кожин В.В.. 2001; Лебедев В.Э. 1997; Нарочницкая Н.А. 2003; Перевезенцев С.В. 2004.

других богословских трактатов, тем самым подчеркивая схожесть современных проблем с древними.

2. Человек изначально обладает правом выбора, поэтому если создателем истории является Господь, то ее творцом выступает сам человек, только от его поведения и поступков зависит будущее. Как здесь не вспомнить идею многих русских сказок о трех путях-дорогах, как известно, они существовали давно, но вот выбор по какой идти, всегда оставался за путником.

3. Основой мира и благоденствия в обществе и государстве является сохранение духовной чистоты общества.

4. Цель изучения истории – воспитание у будущих поколений уважительного отношения к прошлому, формирование любви к своей стране и сохранение духовности. Падение нравов, ослабление веры, нарушение главного принципа «относись к другому так, как хотел бы, чтобы относились к тебе» ведут к трагедии, которая порождает кровь и насилие, создает угрозу стабильному существованию государства.

Бесспорно, многим эти положения покажутся слишком примитивными. Тем не менее попытаемся взглянуть на отношение русских книжников к истории, несколько с иных позиций. В качестве рабочей гипотезы выдвинем следующие положения. А) Труды русских книжников – не примитивное описание исторических событий, а серьезный анализ, представляющий собой логически завершенную философскую доктрину. Б) Главная цель средневековых авторов – открытие основных законов развития человеческого общества с целью извлечения уроков из истории и недопущения развития по заведомо гибельному пути. В) Методологической основой всех их трудов является православное мировоззрение. Поэтому-то они постоянно в подтверждение правоты своих высказываний обращаются к цитированию христианских текстов. Православие не только выступало главным критерием оценки того или иного события, но определяло

внутренний мир автора. Поэтому частое цитирование Псалтири или Св. Евангелия принимает форму метафорического высказывания и требует более тщательного анализа.

В этом смысле особенно интересно рассмотрение «Слова о полку Игореве». Применение православного подхода позволяет понять причину создания этого произведения, необычную для христианской Руси манеру изложения и ответить на вопрос, кто скрывается за образом таинственного Бояна. Для несведущего современника «Слово» – сплошная загадка. Несмотря на массу различных переводов, язык его создателя так и не разгадан. Речь идет не о прочтении, а о понимании автора. Ведь для историка важно не только то, что написал русский книжник, но и то, что он этим хотел сказать. Осмелимся предложить свое понимание этого произведения, исходя из православной парадигмы.

Согласно основной версии, «Слово» было создано неизвестным автором в XII в. К этому времени процесс христианизации Руси подходил к концу, все русские земли были присоединены к православному миру. Судя по тексту «Слова», автор, безусловно, христианин. Но манера его изложения совершенно не похожа на стиль русских летописей. Именно это обусловило мысль Г.П. Федотова, который писал: «Влияние христианства, и это более чем очевидно, проявляется в поэме весьма слабо. Несравнимо богаче в противовес христианству звучит языческое начало, понимание которого вместе с тем связано с немалыми трудностями. Как поэт и ученик Бояна, автор «Слова» является наследником поэтических традиций, уходящих в глубь языческих времен... В то время как у христианских проповедников их имена вызвали отвращение, он упоминает их почтительно, как сын или внуку»⁸.

Не разделяя позицию Г.П. Федотова, попытаемся ответить на вопрос: почему автор «Слова», который бесспорно христианин (на что указывает православный

⁸ *Федотов Г.П. Русская религиозность.*

взгляд на княжеские усобицы и русские беды, да и завершается произведение фразой, характерной для христианских молитв), избирает иную манеру изложения.

Обратимся к тексту. «Слово» начинается странной для современного читателя фразой: «...Начати же ся той песни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню! Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пушаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокоташу...»⁹. К сожалению, ее дословный перевод мало, о чем говорит современному читателю. «...Да начнется песнь ему по былям нашего времени – не по замышлению Боянову!.. Боян же, братья, не десять соколов на стаю лебедей пускал, но свои вещие персты на живые струны возлагал; они же сами князьям славу рокотали»¹⁰. Непонятно, в чем отличие видения русской истории Бояном, который пел народные былины, от ее изображения в самих былинах. Зачем потребовалось автору их противопоставлять и что это за «живые струны». Осмелимся предположить, что это клише русский книжник не случайно помещает в самом начале «Слова». Как в современных произведениях в предисловии кратко раскрывается цель исследования, так и в древнерусском тексте автор указывает читателю на задачи, которые стоят перед ним, объясняя суть его замысла.

В глаза бросается выражение: «Вещие персты на живые струны возлагал», самый распространенный перевод – это сопоставление с русскими гуслими-самосудами, на которых играет народный певец Боян. А вот с позиций православного подхода мы получаем совершенно иную трактовку. Зная о любимом летописцами приеме метафорического использования христианского текста, попытаемся найти ее аналог. Параллель к этому месту «Вещие персты на живые струны возлагал» находим в памятнике апокрифической

⁹Слово о полку Игореве. 1984. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 17.

литературы второй половины XI века «Слово на Лазарево воскресение»: «Глаголаше Давыд, в преисподнем аде седя, накладая <много>очитая персты на живыя струны...» (Пространная ред. по списку сер. XV в.). «Удари, рече, Давыд, в гусли и возложи прьсты своя на живыя струны, и на иныя накладая... (Краткая ред. по Списку начала XVI в.)¹¹.

Оба текста взяты из гомилий (поучений, проповедей) Иоанна Златоуста, сказанных в неделю вайя (более известную на Руси, как вербное воскресенье). В оригинале текст выглядит так: «Εψαλλε ποτέ δ Δαυίδ ἐν ψαλμοῖς καὶ ἡμεῖς μετὰ τοῦ Δαυίδ σήμερον. Ἐκεῖνος κιθάραν εἶχεν ἀπὸ νεύρων ἀψυχωνή Ἐκκλησία κιθάραν ἔχει ἀπὸ νεύρων ἐμψυχων ἐντεταμένην. Αἱ γλώτται ἡμῶν νευραὶ τῆς <λογικῆς> κιθάρας εἰσὶ, διαφορὸν μὲν ἀφιεῖσαι τὸν φθόγγον, σύμφωνον δὲ τὴν εὐσέβειαν».

В дословном переводе на русский язык это звучит так: «Некогда Давид пел хвалу в псалмах, а сегодня и мы с Давидом. У него была кифара с неживыми (букв. неодушевленными) струнами, у Церкви же кифара, на которой натянуты живые (букв. одушевленные) струны. Наши языки и струны той кифары <разума> исторгающие [хотя и] нестройный звук, но созвучное благочестие»¹².

Вот и разгадка непонятной фразы: «Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаше, они же сами князем славу рокотаху». Автор прямо указывает, что Боян не воин, а книжник, который как царь Давид поет славу Господу (живые струны Церкви Христовой). Вместе с тем, в отличие от царя Давида, который жил в ветхозаветный период (поэтому-то струны не живые, нет еще Церкви христовой на Земле), Боян живет в христианской Руси и его задачи укрепить ее, сохранить веру православную.

¹¹ *Рождественская М.В.* 1996 (50), 107.

¹² *Николаев А.С.*

Для подтверждения этой мысли обратимся к словарям древнерусского языка. Согласно им слово боян имеет этимологическое родство с такими словами как: «баѣи» – выдумывать, рассказывать, «боуѣи» – быть высокомерным, хвалиться¹³. Возможно, что существительное «баян» образовано от древнерусского глагола «баяти», происходящего от церковнославянского «баю», «баяти» – «рассказывать, говорить»¹⁴. Таким образом, слово «боян» может быть истолковано не как «народный певец», а как «княжеский писарь прошлого», то есть летописец. Противопоставление бояна и былин становится понятным.

Как когда-то митрополит Иларион проводил аналогию между Ветхим заветом (законом) и Новым (Благодатью), так и автор «Слова» в поэтической форме создает два образа – языческий и христианский. В начале обозначает мировоззрение русского народа, его взгляд на историю, а уж затем, в самом конце, показывает видение проблемы летописцем. Вот почему в работе нет ни православной символики, ни цитирования христианских текстов, ведь это характерно для официальных трудов, для литературы, созданной по заказу князя. Русскому обществу, вероятнее всего, даже в начале XII в. более понятным, близким по духу было языческое миросозерцание.

Словно подтверждая эту мысль, в самом конце автор «Слова» открыто укажет на христианское воззрение бояна: Тому вещей Боян и первое припевку, смысленый, рече: «Ни хытру, ни горазду, ни пытью горазду суда божиа не минути». Ему вещий Боян такую припевку, мудрый, сложил: «Ни хитрому, ни умному, ни ведуну разумному суда божьего не миновать»¹⁵. Таким образом, в очередной раз, убеждаемся в том, что под «бояном» скрывается христианин летописец. В отличие

¹³ Словарь древнерусского языка.

¹⁴ Этимологический словарь русского языка. 2003. 11-12.

¹⁵ Слово о полку Игореве ... 20.

от былин, где царит языческое мировоззрение, в летописях все связано с православным мироощущением.

Правоту этого тезиса легко подтверждает сравнение описания похода Игорева из летописи с текстом «Слова». В «Слове»: «Не буря соколов занесла через поля широкие, галок стаи летят к Дону великому»¹⁶. В летописи: «В то лето бог вложил в сердце русским князьям мысль – ходили все князья русские на половцев»¹⁷.

Однако для христианской Руси XII в. было ближе языческое мировоззрение. Поэтому чувствуется осуждение Игоря за его поход не ради Русской земли, а в поисках личной славы. Поэтому-то и пришла на Русь беда, отступили внуки Владимира от веры истинной, вновь стали правнуками Дажьдбога. Поэтому-то в «Слове» плач Ярославны представлен как языческие причитания, а не как православная молитва. В аллегорической форме автор «Слова» показывает, что практически вся Русь от князя до простолюдина повредила нравом, вернулась к языческим временам. «О, стонати Руской земли, помянувшє первую годину и первых князей! Того старого Владимира нельзе бе пригвоздити к горам киевским! Сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии Давидовы, но розно ся им хоботы пашут, копия поют» (О, стонать Русской земле, поминая прежнее время и прежних князей! Того старого Владимира нельзя было пригвоздить к горам киевским. Стали стяги его ныне Рюриковы, а другие Давыдовы, но врозь они веют, несогласно копия поют)¹⁸. Плачет русская земля, вспоминая время Владимира, сегодня все по-иному, от этого идет междоусобица.

Таким образом, уникальность данного произведения заключается в том, что в нем раскрывается один из принципов русских книжников высказывать свои

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ Лаврентьевская летопись.

¹⁸ Там же. С. 25.

идеи посредством метафор и аллегорий. Нигде открыто не проповедуя христианские ценности, автор так строит свое повествование, что сам читатель видит порочность старого принципа: «Око за око, зуб за зуб». От кровопролития рыдает земля русская, стонет природа, все указывает людям на необходимость одуматься. Поэтому так меняется природа в конце «Слова». Осознав свою ошибку, раскаявшийся в содеянном князь Игорь благодаря помощи Богородицы бежит из половецкого плена и устремляется в храм Пресвятой девы.

«Игорь князь в Русской земли... Игорь едет по Боричеву к святей богородици Пирогощей...»¹⁹ И опять эту фразу надо понимать не буквально. Выражение ехать к святой Богородице в христианском понимании означало «возвращение в православие». Вот почему «Слово» заканчивается как все православные молитвы. Автор тем самым указывает путь к спасению и призывает вернуться в лоно православной Церкви, совлечь с себя ветхозаветного человека, вновь вернуться к Благодати. «Здрави князи и дружина, побарая за христьяны на поганья полки. Князем слава, а дружине! Аминь»²⁰. Данный пример в очередной раз показывает глубину мысли древнего книжника и обозначает значимость понимания его взгляда на исторический процесс.

Исходя из всего вышесказанного, сформулируем основные положения православной парадигмы:

- Движущей силой истории является духовное развитие личности. Примечательно, что оно может носить как позитивный, так и негативный оттенок. В любом случае именно духовная сфера является доминантой исторического процесса. Упадок или застой в ней порождает кризисные ситуации, расцвет стимулирует развитие общества, укрепляет государственные институты.
- Духовная сфера общества складывается из трех компонентов: нравственные ценности личности,

¹⁹ Там же. С. 30.

²⁰ Там же.

нравственные ценности сословий или профессиональных групп, нравственные ценности правящей элиты. В идеальной ситуации они должны гармонизировать друг с другом, в реальности вполне возможны противоречия, которые сигнализируют о нестабильности, как общества, так и государственного начала.

- В свою очередь каждый из компонентов состоит из двух частей. Нравственные установки, к которым необходимо стремиться, и нравственные ценности, которые существуют в данный момент. Весьма часто между ними возникают противоречия, когда вектор различия достигает более 50 %, складывается кризисная ситуация, которая в русском варианте приобретает черты бунта, либо массовых беспорядков, и угрожает целостности государства. Именно, в этом коренится ответ на вопрос: почему долготерпящий русский народ берется за оружие, когда особых поводов для этого нет.

- На формирование каждого из компонентов оказывают влияния два фактора: церковная и государственная политика в сфере воспитания и идеологии (исходя из отечественного опыта, как правило, их цели и методы реализации совпадают); взаимоотношение церкви и государства. Сигналом кризиса является попытка государства подчинить церковь своему влиянию, либо напротив стремление церковных властей занять доминирующую позицию (что было характерно для католической церкви в эпоху Средневековья). О надвигающихся переменах свидетельствуют и противоречия между церковной и государственной политикой. (Они имели место на Западе и способствовали возникновению реформаторского движения в Церкви, в России эти противоречия носили эпизодический характер и имели место в XIII–XIV вв. Имеется ввиду взаимоотношение с монголо-татарами, известно, что в этом вопросе не всегда церковная политика совпадала с мнением русских князей.)

Литература

Аксанов В.В. Центонно-парафразный метод в исследовании летописных известий о Московско-Казанских отношениях.

URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105>

Алексеев В.В. 2004: Общественный потенциал истории. Екатеринбург.

Ассоциативная психология. 1998: М.

Блаженный Августин О Граде Божием. М., 2000.

Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей: в 45 томах. Т. 8. М. 2000.

Данилевский И.Н. 1998: Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.) М.

Данилевский И.Н. 2004: Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.

Десницкий С.Е. 1998: Рассуждение о происшествии преимущества власти и старшинства в народах, от которых происходит и их правление // Русская философия второй половины XVIII века. М., 38-46.

Еременко В.П. 1991: Православная концепция исторического процесса в свете современности. Киев.

Иконникова С.Н. 2003: Преемственность поколений как диалог культур // Философия детства и социокультурное творчество. СПб., 200-224.

Ключевский В.О. 2006: Курс лекций по русской истории в пяти частях. Т. 1. М.

Козельский Я.П. 1997: Философские предложения. М.

Кожин В.В. 2001: История Руси и русского слова: опыт беспристрастного исследования. М.

Лебедев В.Э. 1997: Философия истории и метаистории. Екатеринбург.

Милюков В.В. 2000: Осмысление истории Древней Руси. СПб.

Нарочницкая Н.А. 2003: Россия и русские в мировой истории. М.

Николаев А.С. О возможном источнике выражение «живые струны» Слово о полку Игореве.

URL:

<http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=ANvZ4eI1u0%3d&tabid=2300>

Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей: в 45 томах. М. 2000. Т.14.

Перевезенцев С.В. 2004: Смысл русской истории. М.

Гольбах П.А. 1963: Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.

Послание старца Филофея Великому князю Василию.
URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105>

Рождественская М.В. 1996: Царь Давид, царь Симеон и веший Боян // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., Т. 50. С. 107.

Рыбаков С.В. 2007: Православная интерпретация русской истории в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург. Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма. М., 2012.

Словарь древнерусского языка. Электронный архив. URL http://old_russian.academic.ru/?f=0LDRgNC40Y8=&t=0LHQtdC30LI=&nt=151&p=2

Слово о полку Игореве. М., 1984.

Третьяков И.А. 1989: Рассуждения о причинах изобилия и медлительности обогащения государств как у древних, так и у нынешних народов // Избранные произведения русских мыслителей. М., 295-306.

Федотов Г.П. 2005: Судьба и грехи России. М.

Федотов Г.П. Русская религиозность. Ч. 1. Слово о полку Игореве.

URL <http://old-ru.ru/03-18.html>

Щербатов М.М. 2011: О повреждение нравов в России. М.

Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Москва, 2003.